ВОЗМОЖНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Aleksandra PUSTOVOIT,

student, anul 3 Facultatea de Relatii Internationale, Stiinte Politice si Administrative, Universitatea de Stat din Moldova

CZU: 342.34(478):327(4) E-mail: rihihelve@gmail.com

В современном обществе, где процесс получения информации значительно демократизировался, публичная дипломатия остаётся одним из главных механизмов трансляции идейно-ценностных нарративов. Несмотря на активное изучение понимания и возможностей публичной дипломатии, научная среда сталкивается с рядом проблем. Во-первых, отсутствует общепринятое определение, поскольку на него влияют такие как точка зрения каждого исследователя, так и традиционное понимание данного вопроса в зависимости от социокультурного пространства. Во-вторых, существует проблема с консенсусом среди учёных относительно инструментов реализации публичной дипломатии и их систематизации [1, с. 51]. В-третьих, понимание данного явления учёными существенно отличается от понимания политическими акторами, определяющими национальные интересы и формирующими цели для публичной дипломатии.

Данная работа резюмирует существующее многообразие подходов авторским определением, где публичная дипломатия – это механизм «мягкой силы», включающий в себя совокупность взаимовлияющих друг на друга стратегий и инструментов, направленных на установление позитивного диалога с иностранной аудиторией и иностранной политической элитой для достижения политических целей государства. Это понимание важно как для исследования применяемых стратегий публичной дипломатии на примере европейской интеграции Молдовы, так и для демонстрации результатов по имплементации общеевропейских ценностей, поддержка которых является одной из основ внешней политики Европейского союза [2, p. 8].

В настоящее время и конкретно в случае кейса Молдовы происходит реализация двух форм публичной дипломатии. Первая – более классическая, выраженная через информационную пропаганду традиционных СМИ (конкретно радио и телевидения), распространение политической культуры с помощью различных форм искусства, формирование политической элиты, транслирующей нужные идеи [3, с. 994]. Вторая – цифровая публичная дипломатия, реализуемая через поддержку сайтов СМИ, распространение цифровой и оцифрован-

ной литературы, мониторинг дискуссий в зраубежных блогах и др., причём органы власти также задействованы в этом процессе, создавая официальные страницы государственных учреждений и ключевых политических деятелей в социальных сетях [3, p. 994].

Публичная дипломатия в продвижении европейской интеграции Республики Молдова реализуется в трёх основных направлениях. Первое – информационное, оно связано с просветительской деятельностью ЕС, СМИ, Бюро евроинтеграции, Бюро по связям с диаспорой и других акторов по информированию граждан о преимуществах вступления в ЕС и общности молдавских ценностей с европейскими. Второе – коммуникационное, ориентированное на взаимодействие между гражданами внутри страны и представителями диаспоры в странах Европы через организацию тематических встреч, праздников, культурных и других мероприятий. Третье – символическое, применяемое для создания прочных ассоциаций с Молдовой как государством объединённой Европы, президентом М. Санду как сильным европейским политиком, участием граждан в проевропейских мероприятиях с символическими названиями и декларациями.

В вопросах имплементации общеевропейских ценностей важным будет отобразить динамическое сравнение показателей Молдовы с показателями Румынии и Хорватии за период с 2022 по 2025 гг. по четырём индексам: Индекс трансформации Бертельсманна, Индекс свобод от Freedom House, Индексу свободы прессы от RSF и Индексу хороших стран мира от Anholt & Co. Для сравнения были выбраны эти две страны, поскольку они были одними из последних, вступивших в ЕС, и имели свои культурно-политические и ценностные сложности в процессе евроинтеграции.

Индекс трансформации Бертельсманна подчёркивает, что Молдова одновременно как имеет самую большую возможность для структурной перестройки и восстановления благодаря реформам и началу евроинтеграции, так и сталкивается с самыми серьезными проблемами с 1990-х годов. По политической трансформации она обозначена как дефектная демократия с баллом 6.7, по экономической трансформации она получила 6.04 балла как ограниченная, индекс управления отмечен как хороший с 5.69 баллами [4]. Молдова за два года серьёзно улучшила свои показатели по Индексу, поднявшись с 56 на 37 место, но всё ещё достаточно отстаёт от Румынии на 15 месте и Хорватии на 10 месте.

Индекс свобод определяет Молдову как частично свободную страну с переходным или гибридным режимом. У неё конкурентная избирательная среда, а свободы собраний, слова и вероисповедания в значительной степени защищены, но коррупция в государственном секторе, связи между крупными политическими партиями и мощными экономическими интересами, недостатки в верховенстве закона препятствуют демократическому управлению [5]. За период с 2022 по 2025 гг. её показатели остаются стабильными, хотя и имеется снижение на 2 балла за это время. По этому показателю Молдова также отстаёт от Ру-

мынии и Хорватии, которые считаются свободными государствами с 82 баллами у каждого.

По Индексу свободы прессы Молдова заняла 35 место, гораздо выше, чем большинство стран Восточной Европы. Однако это спад по сравнению с 2024 г., плюс сохраняется тенденция к поляризации СМИ на прозападные и пророссийские, хотя за последний год снизилось влияние олигархов и политиков на медиа. Но в то же время наметились тенденции на цифровое насилие в отношении независимых журналистов [6]. Показатели Молдовы лучше Румынии, занявшей 55 место, и Хорватии на 60 месте, причём в течение всего обозначенного периода Молдова показывала лучше результаты, чем эти две страны, демонстрируя позитивные тенденции в области обеспечения свободы слова и прав независимых СМИ.

Показатели Молдовы в Индексе хороших стран мира соответствуют уровню Румынии (33 место) и Хорватии (40 место) – у неё 37 место, улучшившись на 3 пункта за два года. Наилучшие результаты продемонстрированы 8 местом в категории Международные мир и безопасность, имея высокие показатели по участию в миротворческих контингентах и обеспечения интернет-безопасности. Её худшая категория – Здоровье и благополучие, где она занимает 114 место, демонстрируя как высокое участие в пожертвовании гуманитарной помощи, так и негативные тенденции в вопросах соблюдения норм ВОЗ и дополнительных пожертвований на деятельность организации [7].

В заключение можно отметить, что публичная дипломатия, будучи механизмом по достижению политических целей государства посредством установления позитивного диалога с иностранной аудиторией, обладает весьма обширным инструментарием, включающим в себя как классические, так и цифровые инструменты, позволяющие создавать различные варианты коммуникационных стратегий. Такая вариативность и вместе с тем адаптивность весьма важна в условиях текущего кризиса демократий, недоверия традиционным СМИ на глобальном уровне и на локально-региональном, как это демонстрируется в кейсе интеграции Республики Молдова в Европейский союз, поскольку общество Молдовы остаётся поляризованным по вопросу евроинтеграции, но при этом демонстрируются успехи в имплементации общеевропейских ценностей в сознание граждан. Реализуя в стратегии публичной дипломатии сильные стороны ключевых сторон данного процесса на внутреннем и внешнем уровне, вовлекая в него граждан, гражданское общество, диаспору, государственные институты и органы местного самоуправления, можно добиться большей общественной поддержки евроинтеграции, укрепления доверия государственным институтам и необратимость проевропейского пути Молдовы.

Библиография:

1. АРТАМОНОВА, У. З. Направления и формы реализации публичной дипломатии. В: *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 2, с. 49-56.

2. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy. The Diplomatic Service of the European Union [accesat: 15 ianuarie 2025)]. Disponibil: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf
3. БАЛАБАНОВ, К., ТРОФИМЕНКО, М. «Публічна дипломатія» як відповідь на виклики сучасності. В: *Україна дипломатична = Diplomatic Ukraine: наук. Щорічник*, 2013, Вип. 14, с. 989–1007.
4. Moldova. BTI Transformation Index [accesat: 17 aprilie 2025)]. Disponibil: https://bti-project.org/en/reports/country-dashboard/MDA
5. Moldova. Freedom House [accesat: 17 aprilie 2025)]. Disponibil: https://freedomhouse.org/country/moldova
6. Moldova. Reporters without Borders [accesat: 2 mai 2025)]. Disponibil: https://rsf.org/en/country/moldova
7. The Good Country Index. Anholt & Co. [accesat: 17 aprilie 2025)]. Disponibil: https://index.goodcountry.org

Recomandat
***Natalia STERCUL**, dr., conf. univ.*